

Подарок к Пушкинскому дню

Александр Кибовский

6 июня, в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, вот уже десять лет наша страна официально отмечает День русского языка. Это событие имеет международный статус и признано ООН. Традиционно в Пушкинский день в России и за рубежом проходят мероприятия, посвящённые русскому языку и литературе. Особое внимание, конечно, уделяется творчеству и биографии самого поэта.

За полтора века пушкинистами собрано практически всё, что связано с именем поэта. Казалось бы, уже не осталось неизвестных реликвий. И тем не менее недавно была обретена серия рисунков, которую сейчас можно увидеть на специальной выставке, открывшейся в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве.

В 1996 году музей приобрёл альбом рисунков в коленкором переплёте с тиснённой золотом революционной надписью «г. Воронеж в 30-х годах XIX столетия». В нижнем углу обложки стоит фамилия «Лодыгин», которая означает то ли владельца, то ли автора рисунков, который, к сожалению, не оставил автографа на самих 39 листах. На них в слегка комичном и при этом весьма правдоподобном виде изображены представители губернского дворянства и местного военного начальства. Все фигуры, кроме одной, подписаны,

что повышает ценность редкого иконографического источника.

Достоверных сведений о том, что Пушкин посещал Воронеж, нет. До сих пор идут споры: заехал ли он в мае 1829 года в город по дороге на Кавказ или миновал его. Так что, на первый взгляд, альбом воронежских дворян не представлял для музея поэта большого интереса. Однако среди рисунков есть изображение знакомого Пушкина, генерал-майора Ивана Александровича Набокова. В период Михайловской ссылки поэт — та в 1824–1826 годах он командовал 3-й пехотной дивизией, штаб которой стоял в Пскове. Супруга генерала Екатерина Ивановна являлась сестрой близкого лицейского друга Пушкина, декабриста Ивана Пущина. Так что, навещая изредка в Псков, поэт был желанным гостем в доме Набоковых.

Набоков был боевым генералом, участником Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов

▲ Генерал-майор Иван Александрович Набоков.
Справа портрет кисти Джорджа Доу, 1822 год
Военная галерея Зимнего дворца

русской армии. Его портрет помещён в Военной галерее Зимнего дворца. Сравнивая с ним рисунок альбома, следует отметить, что неизвестный автор очень верно передал внешность генерала. Значит, и в отношении остальных персонажей ему можно доверять. Вообще, альбом сам по себе является замечательным свидетельством эпохи. Сегодня даже трудно представить, какое важное место занимали альбомы в дворянской культуре первой половины XIX века. Это был целый внутренний мир, в озорных шаржах и откровенных поэтических экспромтах которого встречалось больше правды, чем в допущенных цензурой произведениях литературы и искусства.

Немногие сохранившиеся экземпляры иллюстрированных альбомов в основном связаны с военным и столичным обществом. Тут же во всей красе показано провинциальное дворянство, живые типы, которых скоро Гоголь с подачи Пушкина кристаллизует в «Ревизоре» и «Мёртвых душах». В свете

► Флигель-адъютант Николай Дмитриевич Дурново

Азовский пехотный полк, опрокинул турок, ворвался в их лагерь, но тут был убит пулей наповал. Таким образом, альбом не может относиться к 1830-м годам. Это заставило внимательнее взглянуть в его персонажей.

На рисунках вовсе не воронежское дворянство

По мере того как собирались сведения об изображённых лицах, возникло понимание, что на самом деле на рисунках вовсе не воронежское дворянство, а жители Пскова. Более того, альбом относится не к 1830-м годам, а создан в 1823–1824 годы. Это то самое время, когда ссыльный Пушкин, приехавший в августе 1824 года в Михайловское, изредка выезжал за сотню вёрст в губернский Псков. По подсчётам краеведов, поэт посетил город 17 раз, в том числе восемь раз в период ссылки. Теперь мы можем увидеть то общество, с которым он пересекался при этих визитах.

Значительную часть рисунков составляют шаржированные портреты чиновников местной администрации. Но среди них почему-то нет

▲ Предводитель псковского дворянства Алексей Иванович Львов — сосед Пушкина по Михайловскому

псковского губернатора Бориса Антоновича фон Адеркаса. Это довольно странно, поскольку остальные главные лица губернии представлены в полном составе. Но, возможно, такой странности имеется объяснение, о чём будет сказано ниже. Именно Адеркасу был поручен надзор за ссыльным Пушкиным. По преданию, поэт, посетив одну из почтовых станций, написал эпиграмму:

*Господин фон Адеркас,
Худо кормите вы нас,
Вы такой же ресторатор,
Как великий губернатор.*

В июле 1826 года секретный агент Александр Бошняк, собиравший сведения о Пушкине, доносил: «Псковский губернатор Адеркас добрый человек, но слишком беден, чтобы управлять губернию по надлежащему. Губернское правление

и губернский секретарь делают что хотят». Все эти достойные люди есть в альбоме. Открывает серию вице-губернатор Михаил Александрович Баранов. Он возглавлял казённую палату — центральный финансовый и налоговый орган губернии, в связи с чем подчинялся не губернатору, а напрямую Министерству финансов. Эта странная система, часто приводившая к распрям между губернаторами и вице-губернаторами, была ликвидирована только в 1837 году.

Дальше, как на подбор, все лучшие люди псковской администрации: советник губернского правления Иван Егорович Вахрушев, губернский прокурор Матвей Андреевич Слободской, председатель уголовной палаты (суда) Фёдор Фёдорович Крыжов, губернский архитектор Франц Фран-

цевич Ябс и другие. Конечно же, не ускользнул от внимания художника престарелый, но бодрящийся председатель гражданской палаты Александр Яковлевич Фёдоров — самый нужный для дворян человек. Именно в его палате решались насущные дела — от судов по экономическим спорам до оформления сделок. Не зря же Чичиков так охаживал в «Мёртвых душах» председателя гражданской палаты, который за один день зарегистрировал все его сомнительные купчие.

Особо следует остановиться на предводителе псковского дворянства Алексее Ивановиче Львове — соседе Пушкина по Михайловскому. Секретный агент Бошняк, оказавшийся с ним за обедом 22 июля 1826 года, доносил, что Львов «человек богатый и отменно здравым рассудком одарённый.

Львов, исполненный, как казалось, истинного негодования противу злонамеренных, конечно, не скрывал своих замечаний о Пушкине. Он говорил:

1-ое. Что известные по сочинениям мнения Пушкина, яд, оными разлитый, ясно доказывают, сколько сей человек, при удобном случае, мог бы быть опасен; что мнения его такого рода, что, отравив единожды сердце, никогда уже измениться не могут.

2-ое. Что, впрочем, поступки Пушкина отнюдь с прежними писаниями его не согласны; что он, Львов, хотя и весьма близкий ему сосед, но ничего предосудительного о нём не слышит; что Пушкин живёт очень смирно, и что совершенно несправедливо, чтоб он старался возбуждать народ».

Мнение Львова было самым авторитетным в доносе Бошняка, который повлиял на решение Николая I о возвращении Пушкина из ссылки.

▼ Председатель псковской гражданской палаты Александр Яковлевич Фёдоров

▲ Генерал-майор Иван Петрович Кульнев

Помимо псковского дворянства в альбом попали и находившиеся в городе военные. Кроме уже упомянутых генерала Набокова и флигель-адъютанта Дурново, захавшего в Псков для осмотра военно-сиротского отделения, на акварелях представлены

Лодыгин оказался среди знакомых Пушкина

плац-майор Зайцев — ветеран Наполеоновских войн, дважды раненный в ногу, штаб-офицеры Псковского гарнизонного батальона Самарин, Дертен и Цилиакус, участник Бородинского сражения местный инженер-путеец барон Спенглер, командир Псковской жандармской команды капитан Зуйков, военные врачи Холодович и Газенвинкель.

Большой интерес представляет изображение генерал-майора Ивана Петровича Кульнева — брата знаменитого

героя Отечественной войны 1812 года Якова Петровича Кульнева. Он тоже участвовал в славных походах русской армии, сражался под Полоцком, Чашниками, при Березине, осаждал Данциг и Гамбург, а после войны практически постоянно жил в Пскове. 14 февраля 1826 года Кульнев вместе с женой Олимпиадой Сергеевной был на обеде у генерал-майора Густава Беттихера, где присутствовал и Пушкин. Гости, в том числе дамы, играли в карточную игру «Курочка».

Но кто же был автором столь замечательных рисунков? Очевидно, этот человек хорошо знал высшее псковское общество, видел в нём комичное и имел положение, позволявшее без опаски иронизировать в отношении «отцов города». Фамилия Лодыгин на обложке позволяет предположить, что автором альбома являлся адъютант генерала Набокова поручик

Фёдор Михайлович Лодыгин. Молодой штабной офицер очень подходит на роль озорника, слегка подтрунивающего над провинциальными дворянами, а также ветеранами гарнизона. Сам Лодыгин тоже оказался среди знакомых Пушкина — в феврале 1826 года он трижды встречался с поэтом в Пскове. Недавно в Музее Тропинина мне удалось атрибутировать портрет Лодыгина 1837–1839 годов уже в солидном чине подполковника.

Остаётся всё-таки понять, почему псковское общество 1823–1824 годов со временем

► Фёдор Михайлович Лодыгин — предполагаемый автор рисунков. Портрет 1837–1839 годов Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени

приняли за Воронеж 1830-х. Мы уже обратили внимание на странное отсутствие в альбоме губернатора фон Адеркаса. После десяти лет управления Псковской губернией он 12 сентября 1826 года был назначен губернатором в Воронеж, где и умер 22 июня 1831 года. Возможно, альбом рисунков был подарен ему на память при отъезде из Пскова и, оказавшись в Воронеже, стал ассоциироваться у наследников Адеркаса уже с последним местом его службы.

Сегодня подлинное место и время создания альбома восстановлено. Перед нами редкая по полноте картина губернского общества середины 1820-х годов, в том числе ранее неизвестные изображения тех, кто окружал Пушкина в период его Михайловской ссылки. ▼

Автор — руководитель департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

